

Предисловие

В далёкой молодости автор маленько изучала биологию, но эти зарисовочки – не научный трактат, а всего лишь сказочки-коротышечки. Поэтому не надо искать описания реальных птиц и их образа жизни. С другой стороны, автор смотрит на окружающий птичий базар, иногда что-то замечает, иногда что-то видит... Берёт, к примеру, от одной птички пёрышко, от другой – повадки, от третьей – образ жизни, вот и получается собирательный образ, никаких конкретных прототипов нет! А ежели кто в своём коллективе похожую птичку увидел, так это только и означает, что автор из наблюдений правильный вывод сделала.

Никого автор НЕ осуждает. НИКОГДА. Всем желает только добра. ВСЕГДА.

ПЕВЧАЯ СОЛОВУШКА – ГОРДАЯ ГОЛОВУШКА

Соловушка достался большой талант, даже в своей певческой семье соловьиной красотой голоса выделялась. Чистым речным ручейком переливался её звонкий голосок, завораживал, привлекал, звал за собой в волшебный мир музыки. Чем больше подрастала Соловушка, тем больше своим талантом гордилась, так что как до взрослых лет доросла, считала себя самой талантливой во всём лесу, на всех певчих птичек смотрела свысока, а не умеющих петь пичужек презирала и вовсе не замечала. На всех концертах блистала. Аплодировали ей громко, цветов дарили много. Дома птичка только то и делала, что на пианино играла и новые песни разучивала.

Соловьи, однако, цветов не едят, и, как известно, соловья песнями не кормят. Мужу Соловушки надоело жить в вечно не прибранном гнезде с пустыми кастрюлями на кухне. Оставил он сладкоголосую Соловушку да к другой птичке перелетел, которая петь не умела, зато и вкусные щи варила, и кашу, и пироги пекла. На сына у Соловушки за её высоким творчеством тоже взглянуть времени не было. Вырос сынок, как трава при дороге: жизни не обучен, ничему не научен. Пошёл по свету скитаться – от алиментов прятаться, да о поющей маме тоже забыл.

А годы-то бегут... Постарела Соловушка, подурнела, голос осип-охрип, но она того не замечала, по-прежнему на всех свысока смотрела.

Нашли соседи Соловушку уже бездыханной в неприбранном пустом гнезде и похоронили всем миром. Цветов, правда, люди добрые на похороны много принесли...

ЛЮБВЕОБИЛЬНАЯ ПЕНОЧКА

Пеночка была прехорошенькой птичкой и из красоты своей очень хорошо умела пользу извлекать. Привлечёт к себе в гнёздышко залётного Воробушка, он ей в клювике и еду и наряды доставляет. Так и жила: то Воробышек, то Чижик, то Соловей... Не бедствовала. Как-то приманила в очередной раз в своё гнёздышко женатого Дятла. Только жена очередного Пеночкиного спонсора оказалась птичкой

крутого нрава. Прилетела к Пеночке, да как набросилась на разлучницу! Всю её исклевала, пёрышки повыдёргивала, крылышко поломала. Соседки нашей героини в защиту не бросились, только подначивали: так ей и надо, гулёне непутёвой! Забрала Дятлиха своего суженого-ряженого и пинками погнала в родное гнездо.

Поглядела на себя Пеночка в зеркало: а годы-то уж след свой оставили, к тому же с выщипанными перьями и поломанным крылом не больно-то кого привлечёшь. Пришлось Пеночке в дворники податься, чтоб хоть какое-то пропитание себе добыть. Плохого в этом ничего, конечно, нет. Да и хорошего, однако, мало. Как говорится: за что боролись, на то и напоролись.

НЕЛОГИЧНАЯ СКАЗОЧКА

В некотором царстве, в птичьем государстве жил да был Принц Лебедь. Он у батюшки-царя по счёту был то ли двадцатым, то ли сороковым сыном, так что претендовать на престол не мог. Но всё же, как царский сынок, должностишку имел приличную, доходец хороший, жил припеваючи. Семья у него была, и детушки малые. Жёнушку свою царский отпрыск не любил. Принцы, как известно, не по любви женятся, а больше всё из династических соображений.

Встретил наш Принц юную Лебёдушку. Посмотрели они друг на друга, любовь поразила их сердца на веки вечные. С тех пор встречаются они тайком. И расстаться не могут, и Принц своим высоким положением жертвовать не готов. Такое у них вечное горе-страдание и бесконечно-бескрайнее счастье.

Нелогичная сказочка получилась: ни положительных героев нет, ни отрицательных, и счастливого сказочного финала не предвидится...

ИСПОРЧЕННЫЙ ПОЛЁТ

Синичке не повезло: не успела она толком из яйца вылупиться, а уже злобный коршун убил её маму. Отец привёл в гнездо мачеху. Не сказать, чтобы она была плохой птицей, но кто ж будет любить чужого птенца больше, чем своего. Вот и мачеха делала вид, что падчерицу холит и лелеет, а сама долбила юной птичке мозги денно и ночью: внушала, что птичка некрасива, неумёха, ничего у неё в жизни не получится, вокруг мир очень злой, а самцам никому и никогда верить нельзя. Синичка научилась уходить в свой собственный мир Добра и Света, но выросла вся в комплексах, запуганная и зашуганная, никому не верила. Оттого и личная жизнь у неё сложилась сикось-накось-наперекосяк. Только с возрастом, когда Синичка постарела и помудрела, она стала кое-что понимать в окружающем мире, но что-то изменять в своей жизни было уже поздно. У людей есть поговорка: «Дорогу осилит идущий». Наша Синичка придумала птичью поговорку: «Становись на крыло и лети!» Учит она своих деток верить в себя. И у них всё получится!

ПО СОВЕТУ РАНЕВСКОЙ

Сова была птичкою хитромудрою, на весь лес хвасталась, что она-де самая трудолюбивая, самая чистоплотная, самая смелая и правдивая, только вот со здоровьем ей не повезло: дюже болящая, да и муж попался бездельник. Повторяла она это так часто, что все лесные обитатели ей поверили. Многие даже сочувствовали, что такой хорошей птичке неудачный муж достался. Вроде как Совушка каждый год собиралась от неизлечимых болячек умирать, да только в два раза прожила дольше своего молчаливого мужа. Вдовушка жила припеваючи: детишки в клювиках приносили ей и хлеб, и к хлебу. Когда же в глубокой старости отправилась Сова в мир иной, соседи с удивлением узнали, что муж у неё был ударник птичьего труда, а сама Совушка нигде никогда не работала. В гнезде нашей «аккуратистки-чистюли» всё паутиной-плесенью заросло.

Совушка наша о Фаине Раневской не слыхивала, но жизнь свою строила в точности по ироничному совету актрисы: «Всегда хвалите себя. Со временем источник забудется, а информация останется».

СТАРАЯ ПЕСЕНКА

Красавец залётный Соловей влюбился в юную Канареечку. Опытный ловелас исполнил пару своих вокальных партий перед гнёздышком юной дурочки, птичка и влюбилась в него без памяти, что называется, каждым своим пёрышком. Да, конечно, в природе такого не бывает, но мы же не исследовательскую работу по орнитологии делаем, а сказочку пишем. Расцвела, засверкала всеми

цветами радуги жизнь влюблённой Канарейки, звонкими колокольчиками разлеталась по всему лесу счастливая песня её первой любви. Только недолго та песенка длилась. Вскоре Соловей признался, что он женат, и улетел в своё далёкое гнездо к законной жёнушке и детушкам малым. У бедолаги Канареечки в скором времени в гнёздышке птенчики запищали. Стара как мир песенка: «Соловей, соловей, пташечка, канареечка жалобно поёт».

ЖЕНСКАЯ ДРУЖБА

Дружили две птички-синички – Синеглазка и Кареглазка. Секретиками друг с другом делились, душевные тайны друг дружке доверяли, вместе на танцульки бегали. Случалось, Кареглазка лекции прогуливала, потом у подружки конспекты списывала. Синеглазка намного лучше училась, но подружке во всём помогала: и к семинарам, коллоквиумам, экзаменам готовиться, и курсовые писать, и дипломную работу делать. Потом так случилось, что Кареглазка удачно замуж вышла и с помощью мужниной родни большой начальницей стала. Пришла к ней на приём в порядке живой очереди Синеглазка, о помощи попросила. Начальнице стоило всего лишь пёрышком щёлкнуть, чтобы ту просьбу исполнить. Но не царское это дело – простым смертным помогать. Так и ушла бывшая подружка ни с чем.

В песенке одной слова есть: «Все говорят, что женской дружбы не бывает». Может, правильно говорят-то?

НЕЯСЫТЬ И ИВОЛГА

Подружилась Неясыть с Иволгой. Иволга не очень-то в такой дружбе нуждалась, но как птичка воспитанная и интеллигентная терпела грубоватую подружку. Неясыть как прилетит к Иволге, усядется рядом с её скромным гнёздышком и давай своим богатством и счастьем хвастаться! Дескать, и дупло, в котором она живёт в элитной части леса, лучше всех, и детки у неё боевые, свой кусок всегда добудут, хоть придётся у другого изо рта вырвать. А что, не мы плохие, жизнь такая! Потом всем соседям своим косточки перемоет, всех осудит, у каждого в глазу по брёвнышку найдёт.

Летит Неясыть к себе домой и своему счастью радуется. По сравнению с Иволгой она королева, хоть и не красавица. У этой птички только и есть, что красивые жёлтые пёрышки да голосок приятный. Песнями, как известно, сыт не будешь. Скоро эта нищелюбка из своего дряхлого гнезда по миру пойдёт.

У Иволги после таких визитов «подружки» настроение портится и голова болит. Неясыть, конечно, не подарок, но и Иволга хороша: зачем хабалку терпит?

ВОРОНЯ ГЕНЕТИКА

Одна премудрая Ворона руководила птичьим хором. Хор у неё пел ладно да складно, на конкурсах дипломы получал. Начальство Ворону ценило, грамотками награждало, в пример ставило. Так полвека прошло. Хор всё поёт и поёт, Ворона всё руководит и руководит, потому что заменить её некем. Замены почему нет? Так Ворона же у нас премудрая! Как только какая-нибудь птичка лучше других петь начинает, Ворона мигом в ней конкурентку усматривает и столь голубушке в душу дерьма насыплет, что бедная птичка бежит от того хора, как от чумы.

Оказывается, у нашей Вороны в роду Кукушки были, которые очень хорошо умеют птенцов из родного гнезда выбрасывать. Гены, как известно, пальцем не придушишь...

ИЗ РАЗНЫХ СТАЙ

Уточка кряква была птичкой хозяйственной. Всё дома сидела, гнёздышко прибирала, деток приглядывала. Муж у неё добытчиком был, домовитый, заботливый. Жили душа в душу. Птенцов вырастили, из родного гнезда выпустили, друг за дружкой смотрели, друг в дружке души не чаяли. Налетел Коршун, и мужа у Уточки не стало.

Овдовел и красавец Баклан. Как-то случайно увидел он Уточку, добрую, домовитую, и предложил вместе старость встречать. Поганка черношеяя тут же по всему озеру разнесла, что Уточка коварная да расчётливая, к себе Баклана приваживает, а они же из разных стай, и Выпь принялась Уточке пёрышки перебирать, и все другие водные обитатели. Подумала-подумала Уточка и отказала: «Ни-

чего у нас не получится. Мы из разных стай». Так и живут-доживают. Балкан один. И Уточка одна. Птицам-поганкам оттого, наверное, живётся радостнее?

СИЗОВОРОНКА-КАРЬЕРИСТКА

Одна Сизоворонка ни красотой не блистала, ни умом особым не отличалась. Так себе, что называется, среднестатистическая птичка. Зато она была хитрой, беспринципной и изворотливой. Устроилась птичка на работу в одно учреждение рядовой сотрудницей. Похлопала глазками, потрясла хвостиком перед пожилым начальником, он её живо к себе в любовницы взял, а в благодарность своей заместительницей назначил. Годок-другой пробежал, начальник на пенсию пошёл, а заместительницу на своё место порекомендовал. Как только наша Сизоворонка начальницей сделалась, тут же подружилась с одной образованной Синичкой, которая умна была, что называется, книжным умом, а в жизни устраиваться не умела. Синичка новоиспечённой подружке во всём помогала, да ещё и учила её как ступить, какое слово молвить не только на собраниях-заседаниях, но и в посиделках-застольях с высокими начальниками. Как водится у таких наивных птичек, Синичка помогала безвозмездно, то есть даром. Среди рабочего люда и среди высоких начальников о Сизоворонке мнение сложилось как о знающем специалисте и хорошем ораторе. Перед очередным очень высоким начальником птичка глазками похлопала, хвостиком повертела – и тут же ещё выше по карьерной лестнице взлетела. И вот же что характерно, муж ни о чём не догадывался, считал свою хозяйственную жёнушку верной и преданной.

В этой жизни лучше устраиваются не те, кто образованнее, умнее или добрее, а те, кто умеет хорошо приспособливаться.

ТРАГИЧЕСКАЯ ОШИБКА

Как-то в мире птиц произошла ошибка, в стае появилась Ворона с душой колибри. Тяжело пришлось новорождённой: сородичи не понимали её, а она не могла жить по законам стаи. Душа птички стремилась к высокому: она трепетала при нежных звуках музыки, ей хотелось творить добро, нюхать цветы и пить их нектар. Родственники собирались и все вместе воспитывали бедняжку. Орали, что она должна жить, как все: ругаться, драться, идти напролом, захватывать себе лучший кусок. Только так можно выжить в вороньей стае. Несчастливая Ворона тайком пробовала петь, но из горла вырывалось только грубое воронье карканье. Птичка подкрадывалась к стае соловьёв, чтобы послушать их пение, но её с позором выгоняли: нечего с суконным рылом соваться в калашный ряд. Ворона подлетала к колибри, но малышки с испуганным писком удирали от неё. Так и живёт бедняжка. Никто в птичьем мире не понимает, какая высокая, нежная, трепетная и красивая душа живёт в этом поганом вороньем теле.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Из трудолюбивой семьи мухоловок дочь вышла замуж за птицу из семьи кукушек. Как водится в молодых семьях, скоро в гнёздышке птенчики появились. Папочка к тому времени испарился, в соседний лес полетел лучшей доли искать. Мама Мухоловка с утра до вечера трудится, шестерым детишкам насекомых на пропитание ловит. Бабушка Мухоловка тоже дочери помогает семью кормить. Свекровь Кукушка пару раз прилетала, «ценные советы» невестке давала, как лучше гнездо устроить. Вот прилетела как-то бабушка Мухоловка с упитанной мухой в клювике, а внучок старший и говорит: «Бабуся, ты мне ещё три таких мухи принеси, уж больно вкусные». А внучок младшенький пищит: «Вот я подрасту, словлю самую большую муху и подарю бабушке Кукушке, а то она жаловалась, что плохо питается». «Ты смотри, как интересно получается, – вздохнула старая Мухоловка, – внучата уверены, что у меня надо брать, а бабушке Кукушке надо давать». Видно, неправильно мухоловки деток воспитывают. Всё им отдают, а птенцы считают, что так и должно быть.

НЕУКЛЮЖАЯ СКАЗОЧКА

Синичка прям по Пушкину: «в семье своей родной казалась девочкой чужой». Никто из домочадцев не понимал ни её увлечения чтением, ни желания помогать сородичам безвозмездно. Относились к ней, правда, вежливо, но с прохладцей, как к чужой, и недолюбливали. Поэтому научилась

наша птичка никому о своих мечтах и планах не рассказывать, жила в своём выдуманном мире, где господствовали Доброта, Честь и Справедливость. И в студенческом коллективе, и на работе, и даже родные дети её не понимали. Все её уважают. Но не любят. Так и живёт одинокая Синичка, чувствует себя чужой в этом мире. Тоскует-плачет её бесконечно одинокая душа.

Такая вот неуклюжая сказочка получилась. Нет в ней ни юмора, ни сарказма, ни морали. Только горечь одиночества. Безбрежного. Бесконечного. И надежды тоже уже нет. Увы.

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРОЗРЕНИЕ

Павлин Вася был несказанно красив, гордился этим и важничал. Жена его Павочка Лена всю жизнь смотрела на мужа снизу вверх, готовила, стирала, убирала, деток растила, для Васеньки своего травой-муравой стелилась. Павлин считал, что свою скромную жёнушку осчастливил, за что она всю жизнь его благодарить должна. Павушка тоже так считала и просто-таки молилась на своего мачо. Василий жил, как сыр в масле катался: самый лучший кусок – ему, лучшие одёжки – ему, вся любовь и внимание – ему. Мачо наш не стеснялся и «налево» ходить, и не всю зарплату в клювике домой приносить.

Беда пришла неожиданно. Захворала Леночка и ушла тихо и быстро, никому в тягость не оказалась. Остался Вася один. Сначала и не грустил вовсе, принялся на зазнобах своих жениться: на одной, на второй, на третьей. Да только вот ни с кем жизнь не складывалась. Загрустил-запечалился Василий, стал соседям жаловаться: «Ох, если бы сказали мне, что надо пешком в Москву идти, чтобы Лена моя жива была, на коленях бы пополз к ней».

Эх, Вася, Вася!..

РАСЧЁТЛИВАЯ ВЕРТИШЕЙКА

Вертишейка подружилась со скромной Синичкой. Скоро Синичка стала считать Вертишейку лучшей подругой, все свои птичьи секреты доверяла, сокровенными мыслями делилась. При этом как-то не обращала внимания, что подружка всегда всё обо всех знает, а о себе ничего не рассказывает. К тому же часто она птицам-сослуживцам нелестные характеристики даёт. В лучших друзьях у Вертишейки числились сплошь птицы нужные: врачи, бизнесмены, начальницы и начальники. Случайно Синичка узнала, что подружка на своей шикарной даче часто с нужными людьми посиделки устраивает, а коллега, на которую она подружке кучу грязи выливала, числится у неё в лучших подругах. Прошло время, ушли подруги на пенсию, и Вертишейка дружбу с Синичкой прекратила. Она, понимаете ли, хорошо в математике разбирается и умеет отлично рассчитать, кто ей в этой жизни нужен, а кто – нет. А что касается там дружбы, совести, родства душ и прочих сантиментов – так кому это в наше время надо?

ГАИЧКА И ЕЁ ДЕТОЧКИ

Гаичка была любящей мамочкой, всё сердце деточкам отдавала. Сама не доест, не доспит, весь лес облетит, самых вкусных червячков детишкам соберёт. Кормила, поила, обихаживала, уму-разуму учила. Гнёздышко своё обустраивала, чтобы деточкам тепло и уютно было.

Прошло время, детки выросли и разлетелись по далёким лесам-полям. Маму не забывают, конечно, звонят иногда, за подарочки, которые она им высылает, всегда спасибо скажут. Гаичка хвалится подружкам: хорошие детки, благодарные. Часто птенцов своих к бабушке присылают. Гаичка внучат так же, как и деток своих, кормит-обихаживает. Одним словом, счастлива птичка. А то, что она Новый год уже много лет одна встречает, и гнездо сама починить не в силах, да и уход за внучатами нелегко ей даётся, детки как-то не замечают. И на день рождения не приезжают. Но ничего страшного, вот скоро у Гаички юбилей. Вот уж когда все детки к ней приедут! Может быть...

ЧАЙКА-ЗВЁЗДОЧКА

В птичьей стае появилась необычная Чайка – мечтательница. Как-то с личной жизнью у неё не сложилось, потому что вокруг она ничего не замечала, всё мечтала... стать звёздочкой и жить на небосводе. Откуда взялась такая мечта, птичка и сама не понимала. Только то она и делала, что просила Высшие Силы превратить её в звёздочку. Мудрецы говорят, что мечтать небезопасно, так

как мечта может исполниться. Чайка была услышана, и звёздной ночью превратилась птичка в небольшую звёздочку и взлетела на небосвод. Ни одно созвездие её не приняло: своих звёзд хватает. Чайка-звёздочка прилежно появлялась каждый вечер на небосводе, и прилежно старалась осветить дорогу одинокому путнику, и помогала поэтам собирать гирлянды слов. Чайка не знала, что за всё в жизни надо платить. За воплощение мечты плата была высокая – короткая жизнь. Скоро звёздочка погасла. Недолюбленная, неоценённая, непонятая. Вроде напрасно жизнь прожила... Но ведь никто не подсчитал, сколько путников не сбилось с пути, сколько стихов родилось в поэтических душах и сколько мечтателей находили отраду в свете одинокой Чайки-звезды.

СОРОКИ-ЭМИГРАНТКИ

Жили-были две Сороки. Ничего не скажешь, красивы были дамочки: и лапки длинные, стройные, и пёрышки густые, и глазки с поволокой. Обе высшее образование получили. Всё бы хорошо, да больно любили красавицы глазками стрелять. Первая Сорока, когда уж ей за сорок перевалило, одного англичанина «подстрелила». Бросила она родное гнездо с птенцами да и укатила в Англию. Через некоторое время тётушка её горевала, дескать, племянница любимая пишет: «Я думала, что попаду в рай, а попала в ад». Вторая Сорока в Германию замуж выскочила. Скоро птичку супруг бросил, она другого нашла, потом третьего... Обе птички на встречи с однокурсниками приезжали, держались заносчиво, дескать, куда вам всем до нас, иностранок, почти аристократок! Однако же вторая Сорока как-то обмолвилась: «Хорошо жизнь свою менять в двадцать пять лет, а не в сорок пять». Шила в мешке не утаишь. Скоро однокурсники узнали, что первая Сорока «умопомрачительную карьеру» в Англии сделала: в хосписе за стариками ухаживает. Вторая «аристократка» содержанкой стала. По одной ниточке перед очередным немцем ходит, ибо годочки-то идут и «товарный вид» теряется.

ОДИНОКАЯ ДУША

Жила-была Сойка. Как-то так получилось, что в своей родной семье она была словно чужой птенец. Не любили её, потому что не понимали. Надо червячков собирать, гнездо вить, а она только в небо глядит да мечтает: ПрЫнца ждёт. Так и не дождалась ничего. Всю жизнь только работала, работала, работала... Любимая, конечно, работа была, но ничего больше, и вспомнить нечего.

Старость – злобная старуха подкралась неожиданно, да как ударила клюкой: там болит, здесь ноет, тут колет... И печаль-тоска бесконечная, бескрайняя, беспощадная, и тревога, и страх будущего. Никому рассказать-выплакать боль свою, нет и не было никогда плеча, к которому можно прислониться и почувствовать себя защищённой от жестокого мира. И никому она не нужна.

Тоска, зелёная, беспощадная, беспросветная, неотступная, и вопрос: для чего родилась, зачем жила и что делать...

МАЛЕНЬКИЙ ВОРОБЫШЕК

Во дворе на дереве возле старой хрущёвки жил маленький Воробышек. Обычный такой воробышка: маленький, серенький. Не было у него ни могучего клюва, ни цепких лап, ни героического нрава. Судьба его не сказать, чтобы уж совсем плохо сложилась, но и счастливой назвать её трудно. Всё в его жизни было: и маленькие радости, и горькие потери, и предательство друзей, и клевета врагов, и незаслуженные обиды. Доверчивым был наш Воробышек, поэтому обманывали его часто те, кто похитрее да понахальнее. Но он всё равно верил в Доброту и Справедливость, не озлобился, не очерствел. Погрустит-попечалится, бывало, после очередной обиды, а потом пёрышки почистит, добрую песенку прочирикает и со светлой надеждой встречает новый день. Воробышек обиды прощал, зла не помнил, а сам старался всем помочь, если это в его силах. И если не по силам, то всё равно старался помочь, сделать доброе дело.

Маленький Воробышек. Большое сердце.

